

Никитин Виктор Никитич

**Еврейские поселений северо-
и юго-западных губерний**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Никитич Н.**
Еврейские поселений северо- и юго-западных губерний / Никитин Виктор
Никитич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-519-99638-9

ISBN 978-5-519-99638-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Изданною нами, въ 1887 г., книгою «*Евреи-земледѣльцы*» мы, на основаніи архивныхъ документовъ, всесторонне охарактеризовали положеніе еврейскихъ земледѣльческихъ колоній Херсонской и Екатеринославской губерній, съ 1807 по 1887 г., а о еврейскихъ поселеніяхъ сѣверо и юго-западныхъ губерній предполагали тогда издать, впоследствии, отдѣльную книгу.

Предлагая теперь вниманію читателей эту вторую книгу, написанную нами также согласно архивнымъ *только* документамъ и по той же системѣ, какой держались при печатаніи первой книги,—считаемъ уместнымъ, кстати, пояснить, что о поселенцахъ означенныхъ девяти губерній подробныхъ документовъ оказалось гораздо меньше, нежели о южныхъ земледѣльцахъ. Несмотря, однако, на это, постоянная книга, составляющая самостоятельную работу,—вмѣстѣ съ тѣмъ служить прямымъ продолженіемъ и окончаніемъ описанія общаго предмета о томъ, какъ и при какихъ именно условіяхъ евреи занимались, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, земледѣліемъ, т. е. книгою этою исчерпывается остальной архивный матеріалъ о колонизаціи евреевъ и весь, объ этомъ, вопросъ, обсуждавшійся, на самые разнообразныя лады, въ продолженіи почти столѣтія.

Въ книгѣ «*Евреи земледѣльцы*» мы привели цѣликомъ всѣ, относившіяся къ нимъ законоположенія, а потому въ этой книгѣ, во избѣжаніе повтореній и для уменьшенія ея объема, — мы ограничивались лишь необходимыми выдержками изъ законоположеній или ссылками на нихъ, по сколько

онѣ распространялись на евреевъ, превращавшихся изъ горожанъ въ деревенскихъ жителей на началахъ, какъ общихъ съ южными земледѣльцами, такъ и особенныхъ, собственно для нихъ создававшихся.

Выпускаемъ мы книгу не въ ожиданіи матеріальныхъ выгодъ, которыхъ не получили и отъ первой, а съ цѣлю восполнить остававшійся пробѣлъ относительно поселенцевъ сѣверо и юго-западныхъ губерній. По сгруппированнымъ нами матеріаламъ будущимъ изслѣдователямъ легко будетъ, полагаясь, *безпристрастно* освѣтить колонизаціонный предметъ, по которому до появленія нашей книги „*Евреи земледѣльцы*“ въ русской литературѣ не имѣлось никакихъ, изъ официальныхъ источниковъ, обстоятельныхъ данныхъ, для выводовъ за или противъ евреевъ, тогда какъ въ этой книгѣ, равно какъ въ первой, мы помѣстили рѣшительно *все*, что нашли въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ, сохранивъ за собою лишь роль безпристрастнаго лѣтописца.

Вторично оговариваться объ этомъ приходится намъ потому, что въ часть нашей печати проникли прискорбныя недовѣрчивость и даже подозрительность противъ произведеній, безъ предубѣжденій и нападокъ трактующихъ объ иповѣрцахъ вообще, а о евреяхъ въ особенности, причѣмъ въ подобныхъ случаяхъ не обращается, обыкновенно, никакого вниманія на *содержаніе* книгъ, а прямо напрягаются всѣ усилія къ осмѣянію или опороченію этихъ книгъ и за одно съ ними — ихъ авторовъ, не взирая рѣшительно ни на что, даже и на здравый смыслъ!.. Оттого авторамъ, рѣшающимся выступать съ трудами указанной категоріи, слѣдуетъ предварительно заpastись мужествомъ, чтобы хладнокровно, потомъ, читать приписываемыя имъ, а въ дѣйствительности — вымышленные, нелѣпыя намѣренія, какихъ они не имѣли, глумленія надъ ними и инсинуаціи, противъ нихъ вводимыя!..

Нѣчто въ этомъ родѣ произошло и съ нами, послѣ появленія книги „*Евреи земледѣльцы*“. Она возбудила столь живой

интересъ, что о ней было много одобрительныхъ отзывовъ въ русской, польской, нѣмецкой * и французской журналистикѣ; по ея содержанію помѣщалось, въ диаметрально противоположныхъ, по направленію, изданіяхъ, не мало серьезныхъ статей за и противъ евреевъ, съ перепечаткою изъ книги страницъ, либо и цѣлыхъ листовъ въ подкрѣпленіе основныхъ мыслей авторовъ, единогласно, прибавимъ, признававшихъ за книгою полную достовѣрность фактическаго изложенія; слѣдовательно паша объективность не подлежала, казалось бы, никакому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе нашлись заскоружные рецензенты (съ ваворною, впрочемъ, еще съ молодости репутаціею), которые, исказивъ смыслъ надерганныхъ ими изъ книги свѣдѣній,—со свойственною имъ беззастѣнчивостію,—утверждали будто бы мы написали книгу собственно въ защиту евреевъ!.. Объясняется это тѣмъ, что будучи сами безъ всякихъ нравственныхъ принциповъ,—они никакъ не могли допустить, чтобы другіе не торговали этими эластичными, въ наше время, качествами...

Итакъ, покончивъ предпринятый нами посылный и, какъ справедливо отмѣтили авторитетные экономисты: А. Н. Егунновъ, А. П. Субботинъ и П. П. Заломановъ, — *«неблагодарный»* трудъ, мы со спокойною совѣстью падемся, что онъ такъ же, какъ *«Евреи земледѣльцы»*, будетъ оцѣненъ по достоинству всѣми, кому дорога истина, которою мы ни въ чемъ не поступились; о томъ же, какъ объ немъ отзовутся люди, издѣвающіеся надъ истиною,—къ этому мы отнесемся совершенно равнодушно, ибо намъ заранѣе извѣстно откуда подуетъ вѣтеръ... Вотъ все, что мы рѣшились здѣсь высказать, въ полной увѣренности, что всякій, прочтавъ книгу, подтвердитъ наше мнѣніе.

* Книга въ нѣмецкомъ переводѣ издана, во Франкфуртѣ на Майнѣ, безъ нашего даже вѣдома.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первоначальное разрѣшеніе евреямъ заняться земледѣліемъ и дарованіе переселенцамъ преимуществъ.—Готовность евреевъ превратиться въ земледѣльцевъ на мѣстахъ ихъ родины, по отказъ въ отводѣ имъ казенной земли по различнымъ причинамъ.—Безуспѣшность образованія поселеній въ продолженіи десятилѣтъ.—Призывъ евреевъ въ земледѣльцы на мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости, съ льготами и пособіями.

Положеніемъ 9 декабря 1804 г., «о устройствѣ евреевъ» «преимущества земледѣльцевъ» формулировались въ предоставленныхъ имъ правахъ: а) приобретать, закладывать, продавать, дарить и завѣщать незаселенныя земли въ Литовскихъ, Бѣлорусскихъ, Минской, Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ; б) обрабатывать эту землю наемными людьми и водворять на ней не менѣе 30 семействъ, а въ послѣднемъ случаѣ содержать пивную продажу; в) арендовать помѣщичьи земли и селиться на нихъ особыми селеніями (за это освобождались отъ казенныхъ податей на 5 лѣтъ); г) тѣмъ же, которые не располагали средствами ни купить, ни арендовать землю, — предлагалось переходить въ хлѣбопашцы на казенную землю губерній: Литовскихъ, Минской, Волынской и Подольской, причемъ соглашавшіеся на это освобождались отъ всѣхъ податей на 10 лѣтъ и могли получить еще отъ казны на обзаведеніе заимообразную ссуду (12—19 п. положенія).

Къ приведеннымъ дарованнымъ правамъ еврей отнеслись недовѣрчиво и съ предубѣжденіемъ, выразившимся въ томъ, что въ продолженіи послѣдующихъ 3-хъ лѣтъ за землею въ казну не обращались. Затѣмъ, когда въ 1807 г. ихъ, въ силу 50 п. положенія, строгими полицейскими мѣрами выгоняли изъ селъ и деревень въ мѣстечки и города,—тогда многіе изъ нихъ стали домогаться казенной земли, на родинѣ же, для занятія на ней хлѣбопашествомъ; но ихъ просьбы уже отверга-

лись, потому что: въ однихъ мѣстахъ—ощущался недостатокъ свободной земли; въ другихъ—она не была размежевана на отдѣльные участки, а въ третьихъ—была расположена среди христіанскаго населенія. Кромѣ того мѣстныя власти сомнѣвались въ искренности намѣренія евреевъ превратиться въ хлѣбопашцевъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они привыкли факторствовать, шинкарствовать и торговать. Наконецъ правительство предпочитало заселить ими дѣйственные степи Новороссіи, гдѣ они, устраненные отъ прежнихъ легкихъ промысловъ,—скорѣе и вѣрнѣе могли сдѣлаться земледѣльцами. Испытавъ, одновременно, неудачу добыть на родинѣ казенную землю,—они волею и неволею направлялись въ Новороссію и постепенно перестали даже и утруждать начальство напрасными ходатайствами о землѣ въ «мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости».

Такимъ образомъ въ районѣ Литвы и Бѣлоруссіи изъ евреевъ земледѣльческихъ колоній на казенныхъ земляхъ въ теченіи 30 лѣтъ не создавалось, а поселялись-ли на собственныхъ, арендованныхъ или единовѣрческихъ земляхъ—официально оставалось не извѣстнымъ: поселявшіеся отдѣльными поселками предпочитали молчать объ этомъ, изъ опасенія подвергнуться стѣсненіямъ, постигавшимъ ихъ единовѣрцевъ—колонистовъ Новороссійскаго края, о чемъ до нихъ доходили достовѣрныя вѣсти. Между тѣмъ въ продолженіи того же 30 лѣтняго періода правительство многократно убѣждалось, что Новороссійскія колоніи, не смотря на сдѣланныя на нихъ огромныя затраты и предпринятые различныя законодательныя и административныя мѣропріятія,—развивались очень туго по естественнымъ и искусственнымъ причинамъ. Тѣмъ не менѣе правительство все-таки вѣрило, что евреи способны къ земледѣлію и, что для блага какъ Литвы и Бѣлоруссіи, такъ и самихъ евреевъ—необходимо отдалить ихъ отъ вредныхъ промысловъ и приучить къ полезному физическому труду. Исходя изъ этого взгляда, оно рѣшилось попытаться обратить евреевъ въ земледѣльцевъ на *мѣстахъ* постоянной ихъ *осѣдлости*, ибо тамъ земля была уже, по размежеваніи, свободная и воздѣланная, а не степная, какъ въ Новороссіи; къ климату евреи привыкли и онъ не порождалъ, какъ въ Новороссіи, повальныхъ болѣзней и смертности; матеріалы для построекъ, земледѣльческія орудія и скоть стояли дешево, сравнительно съ Новороссіей,

которая въ тому жъ и не нуждалась уже въ колонизаціи пришлымъ народомъ, да на переправку партій не требовалось почти никакихъ издержекъ.

По приведеннымъ мотивамъ въ изданномъ 13 апрѣля 1835 г. положеніи помѣщены были пункты, которыми евреямъ дозволялось переходить въ земледѣльцы на казенныя, купленныя и арендованныя земли, съ различными уже льготами, заключавшимися въ сложеніи числившихся на нихъ недоимокъ, въ исключеніи ихъ изъ обществъ, въ освобожденіи отъ податей, повинностей и даже отъ рекрутства на 25—50 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы: а) селились *во всякъ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости*—въ числѣ не менѣе 25 душъ мужскаго пола, отдѣльными отъ христіанъ обществами; б) водворялись въ теченіи 2 лѣтъ; в) казенныя земли считались бы принадлежащими цѣлымъ обществамъ; г) евреи отнюдь не занимались бы питейною торговлей, а ограничивались бы промыслами и ремеслами внутри общей ихъ осѣлости наравнѣ съ крестьянами и т. д. (24—47 п. положенія).

На основаніи этого положенія, евреи понемножку начали проситься въ земледѣльцы на мѣстахъ ихъ жительства. Въ виду этого факта, положеніемъ о коробочномъ сборѣ, отъ 29 октября 1839 г., между евреями-земледѣльцами, проживавшими въ селеніяхъ, сборъ этотъ разрѣшался только въ случаяхъ, когда губернское начальство признавало это нужнымъ; евреи же, жившіе по одиночкѣ или малымъ числомъ семействъ, облагались этимъ сборомъ лишь при приобрѣтеніи предметовъ тамъ, гдѣ сборъ существовалъ (примѣч. къ § 2 полож.).

Слабое обращеніе евреевъ въ земледѣльцы и желаніе привлечь ихъ въ большемъ числѣ къ хлѣбопашеству—побудили правительство создать изъ прежнихъ отрывочныхъ, по этому предмету, законовъ—регламентированное, съ новыми льготами, положеніе, которымъ и евреи и начальство были бы одинаково гарантированы въ своихъ дѣйствіяхъ.

И вотъ, положеніемъ 26 декабря 1844 г. повторялось все предыдущее и пояснялось, что евреи могли: просить казенной земли—*«во всякъ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости»*, селиться на ней по сколько желали семействъ и въ первые три года нанимать рабочихъ изъ христіанъ, для приобрѣтенія отъ нихъ необходимыхъ познаній. Казенныя земли предписывалось отводить евреямъ по ежегоднымъ росписаніямъ, которыя надле-

жало публиковать черезъ столичныя и губернскія вѣдомости, городскія и земскія полиціи; отводить имъ приказывалось отъ 5 до 8 дес. на каждую душу мужского пола. Обращаясь за землею евреямъ слѣдовало въ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, которыя, получивъ разрѣшеніе министерства, — распоряжались отводомъ земли и поселеніемъ ихъ на мѣстахъ по правиламъ, какія практиковались при переселеніи государственныхъ крестьянъ. Отведенную евреямъ казною землею возбранялось имъ продавать и отдавать въ наемъ людямъ разной съ ними вѣры. Пособія на обустройство полагалось по 175 р. на каждое семейство, причѣмъ деньги устанавливалось выдавать на счетъ коробочнаго сбора, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ.

Подчинялись еврей-земледѣльцы палатамъ государственныхъ имуществъ, подъ руководствомъ губернаторовъ. Поселявшіеся на казенныхъ земляхъ освобождались: отъ всѣхъ, считавшихся на нихъ недоимокъ; на 10 лѣтъ — отъ податей, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, а на 25 лѣтъ — отъ рекрутства. Въ поощреніе трудолюбія евреевъ — имъ обѣщались награды: похвальными листами, денежными выдачами, преміями, форменными и почетными кафтанами, серебряными и золотыми медалями. Для упроченія ихъ положенія на новомъ поприщѣ создавались: а) вспомогательныя кассы на счетъ того же коробочнаго сбора, для займовъ изъ нихъ на необходимыя нужды; б) безденежный отпускъ сѣмянъ на счетъ хозяйственнаго капитала, для воздѣлыванія красивыхъ, торговыхъ и аптекарскихъ растений, и в) отпускъ за уменьшенную плату тонкошерстныхъ овецъ. Въ видахъ распространенія среди евреевъ правильныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній, нѣсколькимъ молодымъ людямъ позволялось воспитываться постоянно въ Горыгорецкой земледѣльческой школѣ, а земледѣльцамъ разрѣшалось имѣть при домахъ лавки, лабазы, малыя фабрики, станки для тканья сукна, холста, пестряди и проч. Возить для продажи свои сельскія произведенія въ города и на ярмарки имъ разрѣшалось: въ первые три года — не далѣе 30 верстнаго разстоянія отъ мѣста ихъ осѣдлости, а въ послѣдующее время — повсюду внутри общей ихъ осѣдлости; кромѣ того, первые 20 лѣтъ могли они содержать оброчныя статьи, перевозки и почтовые станціи только на земляхъ своего уѣзда, а потомъ — вездѣ на всемъ пространствѣ ихъ общей осѣдлости. Для составленія запасовъ

продовольствія съ евреевъ устанавливался сборъ хлѣба и общественная запашка по правиламъ, существовавшимъ для государственныхъ крестьянъ, а денежный запасный продовольственный капиталъ образовывался изъ коробочнаго же сбора. Отлучаться изъ селеній евреямъ дозволялось: въ первые 3 года — лишь по личнымъ ихъ дѣламъ, а потомъ — по паспортамъ на общемъ основаніи. Наконецъ, отказаться отъ земледѣльской профессіи они могли чрезъ 25 лѣтъ, а кто желалъ это сдѣлать раньше, — обязывался возвратить деньги, полученные на путевыя издержки и на обзаведеніе, всѣ подати за протекшее льготное время, всѣ сложенные съ нихъ недоимки, отправить рекрутскую повинность, да имѣть согласіе общества на пріемъ ихъ въ свою среду, а по истеченіи 25 лѣтъ — вольны были обратиться въ городское сословіе по правиламъ, дѣйствовавшимъ для государственныхъ крестьянъ (1—65 п. полож.).

Поселявшіеся на владѣльческихъ и собственныхъ земляхъ также лишались права продавать и отдавать ихъ въ наемъ людямъ разной съ ними вѣры; пособія назначались имъ по 85 р. на семейство министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; разрѣшенія на переселенія зависѣли отъ губернскихъ правленій, которыя уполномочивались представлять на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ проекты контрактовъ, срокомъ не менѣе, какъ на 25 лѣтъ. Всѣ вышеприведенныя правила о поселенцахъ на казенныхъ земляхъ — надлежало примѣнять по возможности, и къ поселявшимся на владѣльческихъ и собственныхъ земляхъ. Поселенія эти должныствовали состоять подъ ближайшимъ надзоромъ губернскихъ правленій и земскихъ судовъ, въ вѣденіи губернаторовъ и министерства внутреннихъ дѣлъ. Губернскимъ правленіямъ поручалось принять уже поступившихъ въ земледѣльцы нѣкоторыхъ евреевъ, удостовѣриться выполняли-ли они свои новыя обязанности, наблюдать, чтобы не «скрывалось въ семъ обмана предъ правительствомъ» и чтобы «не прибѣгали къ земледѣльческому званію, какъ къ средству воспользоваться, безъ ваянія земледѣліемъ, льготами», которыя имъ предоставлялись тѣ же, какъ и поселявшимся на казенныхъ земляхъ, за исключеніемъ оброчной подати, которую должны были платить въ пользу землевладѣльца (66—79 п. полож.).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Распоряженіе объ отысканіи свободной земли, для отвода ея подъ поселеніе евреевъ.—Стремленіе массы евреевъ въ земледѣльцы.—Дополнительныя правила о порядкѣ поселенія евреевъ на казенныхъ земляхъ.—Отводъ земли, отправка прошеній евреевъ, желавшихъ сдѣлаться земледѣльцами, къ губернаторамъ, для распределенія участковъ по ихъ назначенію и усмотрѣнію, сообразно состоянію ко-робочнаго сбора, изъ котораго полагались пособія переселенцамъ.

По обнародованіи приведеннаго спеціально для земледѣльцевъ положенія, министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ графъ П. Д. Киселевъ, въ ожиданіи просителей земли, приказалъ собрать точныя свѣдѣнія: въ какихъ губерніяхъ, входившихъ въ районъ постоянной осѣдности евреевъ, сколько именно было свободной казенной земли, удобной для отвода ея евреямъ. На докладѣ объ этомъ второго департамента государственныхъ имуществъ Киселевъ написалъ: «Его Императорское Величество изволилъ повелѣть: пустопорожныя и по возможности отдѣльныя земли въ западныхъ губерніяхъ—предоставить подъ поселеніе евреевъ, которые должны быть приписываемы къ сельскимъ обществамъ и состоять подъ вѣденіемъ сельскаго начальства» (22 марта 1845 г.). Покамѣстъ бывшее V отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи разрабатывало эту мысль, — второй департаментъ запросилъ люстраціонную комиссію, а она насчитала свободной казенной земли въ Ковенской, Гродненской, Минской и Виленской губерніяхъ 4,760 дес., казавшихся ей достаточными для означенной цѣли (23 февр. 1846 г.). Киселевъ приказалъ пригласить, чрезъ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, просившихся въ земледѣльцы евреевъ—занять эти земли по очереди поступленія ихъ просьбъ, но преимущественно изъ выселявшихся поневолѣ изъ-за 50-верстнаго разстоянія отъ австрійской и прусской границъ¹.

Желавшихъ сдѣлаться земледѣльцами набралось изъ губерній: Ковенской—2,350; Минской—389; Гродненской—1,465; Подольской—184; Волынской—631; Киевской—128; Виленской—1,752; Витебской—2,155; Могилевской—289 и Курляндской—41, итого 9,384, да раньше просились изъ разныхъ губерній 229,

¹ По законамъ: 30 іюня и 24 ноября 1825 г.; 20 апрѣля 1843 г. и 10 января 1844 г.